

Интерконтинентальный чемпион, человек-улыбка и обладатель двух дипломов о высшем образовании Вячеслав Узелков признается, что думать ему проще, чем танцевать, и планирует обзавестись собственным черным смокингом.

- Как давно вы смотрите программу «Что? Где? Когда?»? Поделитесь воспоминаниями...

- Смотрю лет с шестнадцати. Зрелый возраст, когда я стал понимать, что это такое, и начал смотреть. Всегда не мог понять, почему люди так много знают и могут ответить на вопрос, хотя реально, вроде бы, логически не отвечается вообще. Но – понял, что, действительно, всё возможно. Можно просто неправильно подойти к ответу, а ответить можно на всё.

- У вас есть любимый знаток?

- Вообще мне очень нравится, как играет Александр Друзь. Его спокойствие, размеренность. Он знает, что ответить, у него нет кипиша, ничего. И, получается, он постоянно внушал мне какое-то спокойствие.

- Когда вам предложили сесть за игровой стол, какая была ваша первая мысль?

- Честно? Я всегда хотел, мечтал даже. Потому что я считаю себя неглупым человеком, логика у меня работает, и я думаю, что я могу. Когда мне предложили, я сразу, даже не думая, согласился.

Потому что, во-первых, это новое, а во-вторых, я хотел доказать: люди думают, что мы, спортсмены, только спортом и живем, а на самом деле жизнь разнообразна, мы тоже можем думать, мы умные люди. Что мы и доказали.

- Вы не так давно стали лицом коллекции Anna Publik. Так что, наверное, в смокинге за зеркальным столом себя уютно чувствовали?

- Если честно – да. В моем смокинге было бы, конечно, еще лучше, но у меня просто серый он. Я думаю, если такие игры будут постоянно, я сделаю себе черный смокинг.

- Что можете сказать о своей команде? Вам понравилось играть в такой компании?

- Мне очень понравилось. Супер! Я еще раз реально убедился, что когда спортсмены играют во чтобы то ни было, у них есть азарт победы. И мы боремся до конца. Может, мы даже не будем знать, но мы всё равно хотим выиграть. И это доказали, опять же, все игроки нашей команды. Я убедился, что у одних есть логическое мышление, у других высказывали идеи на первых секундах, интуитивно, и мы пропускали это. То есть, мы думаем по-разному, но у нас есть всегда правильный ответ.

- А как вам господин Крикун в роли капитана?

- Ну, он же уже играл, он знает технологию. Я бы не отказался еще раз сыграть с ним как капитаном.

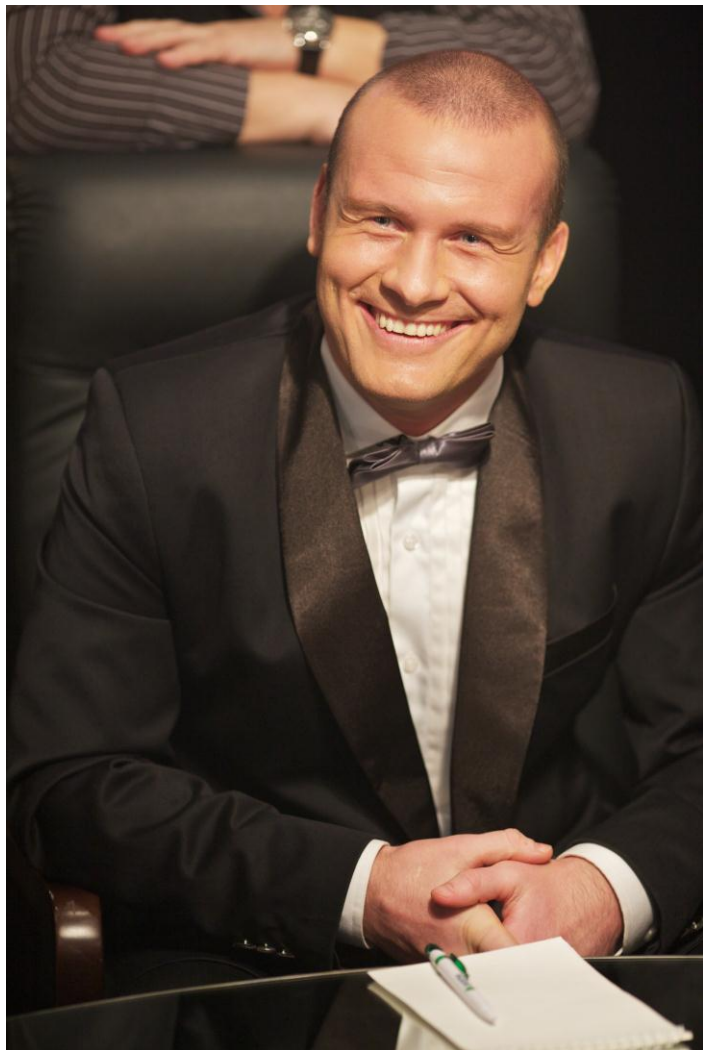
- Бокс – все-таки индивидуальный вид спорта. Отсутствие командного опыта вам не мешало?

- Я понял, что надо выдавать свои мысли, свои знания, и поэтому я работал и прислушивался. Конечно, прислушиваться было тяжело, потому что я привык слушать одного человека, главного. А так, когда все говорят... Но в принципе, я думаю, я бы смог работать, потому что я уже участвовал в некоторых проектах, где надо было играть командой. Поэтому я уже знаю, что это такое.

- Игра началась для вас неудачно, со счета 0-3, но потом вам все-таки удалось догнать телезрителей. Что помогло собраться в критический момент?

- Вот этот счет 0-3, угрожающий. Это всех подзадорило чуть-чуть. Я думаю, если бы было 0-5, мы вообще бы выиграли 6-5.

- За какой вопрос вам больше всего обидно?

- За вопрос про луну. Я действительно его запомнил, потому что элементарно, можно было задуматься. И у меня такая идея была... И, конечно же, вопрос на блище. Третий, про то, что нельзя экранизировать афоризм. Я кинул идею, что его нельзя сократить, и мне за это было обидно. Я после этого еще обсуждал со многими, и мне кажется, что ответ двойственный.

- Почему, как вам кажется, ваша команда проиграла? Чего не хватило?

- Это, во-первых, опыт. У нас нет опыта. Во-вторых, может быть, сыгранности. Мы только после игры начали понимать, кто говорит на первых секундах, кто на последних, кто логически придумывает в конце. Это тоже очень тяжело было. Я думаю, если бы нам дали второй шанс, мы бы сыграли намного лучше.

- Что было проще освоить – танцы или «Что? Где? Когда?»?

- Честно? «Что? Где? Когда?», потому что у меня есть база – два высших образования, и это давало возможность отвечать на вопросы правильно или хотя бы давать умные мысли. А в танцах я вообще ничего не умел и база была нулевая, поэтому танцевать было учиться тяжелее.